

Глава 1

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ
(ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

1. Источники

Источники по истории иудеев в рамках истории Древнего мира описаны уже давно и чего-либо принципиально нового здесь сказать практически невозможно¹, не считая некоторых второстепенных деталей.

Здесь, однако, представляется необходимым отметить одну особенность античных литературных источников, касающихся Палестины и иудеев.

Для писателей, определявших облик языческих культур Греции и Рима, история и культура иудеев не представляла интереса. До наших дней сохранилось, в общей сложности, произведения нескольких тысяч языческих авторов, писавших по-гречески и по-латыни. Лишь у одного из них (анонимный автор трактата «О возвышенном») встречается цитата из Ветхого Завета², Новый Завет, судя по всему, остался и вовсе незамеченным авторами-язычниками³. Положение

¹ Новые находки в этой сфере, к сожалению, редки.

² Часто встречающееся предположение о том, что влияние Книги Бытия чувствуется в сочинении Окелла Луканского, выглядит натянуто и бездоказательно. См. подробно: Греческие и римские авторы о иудеях и иудаизме. Введение и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной редакцией д. и. н. Н. В. Брагинской. Т. I. От Геродота до Плутарха. М., 1997. С. 131–133. В прошлом в науке высказывались также предположения о знакомстве Агафархида Книдского с Септуагинтой, о иудейском происхождении знаменитого римского поэта Горация. Эти гипотезы следует отвергнуть как совершенно бездоказательные. (См. подробно — Штерн. М. Указ. соч. С. 104–105, 323–324).

³ Влияние христианских идей на четвертую эклогу Вергилия исключается уже потому, что данное стихотворение написано задолго до рождения Иисуса и полностью укладывается в традиционные римские представления о золотом веке.

несколько меняется во II–III вв. н. э., когда христианство начинает представлять собой реальную общественную силу и у авторов-язычников появляется интерес к новому, набирающему силу вероучению, отношение к которому у образованных язычников до времени Константина было резко отрицательным⁴.

Правда, необходимо уточнить, что античная языческая литература была, естественно, явлением сложным и имела много своего рода «уровней». Уже в эллинистическое время на периферии античного мира (Финикия, Палестина, Месопотамия, Египет) начинается расцвет национальных историографий на греческом языке. Насколько возможно судить по сохранившимся отрывкам, эти авторы писали весьма подробно об истории и культуре народов Ближнего Востока, в том числе и иудеев. Кроме того, и в, собственно, античной историографии были авторы, по тем или иным причинам интересовавшиеся историей и культурой экзотических для греков и римлян народов. Таков, например, один из основных источников Евсевия Александр Полигистор⁵, составивший подробнейший конспект из большого количества работ иудейских историков, писавших по-гречески. Таков же, судя по всему, мавританский царь Юба, написавший весьма ученое сочинение по истории Аравии, ставшее одним из важнейших источников информации по Аравии для Плиния Старшего — автора знаменитой «Естественной истории». Именно благодаря такого типа авторам отдельные страницы истории народов Востока, в том числе и иудеев, попадали на страницы сочинений античных историков и раннехристианских авторов без особых искажений.

Это, однако, не меняет основного. Как известно, сочинения того типа, что писали Александр Полигистор и Юба Мавританский, практически не сохранились, что показывает отсутствие к ним большого интереса у последующих поколений греков и римлян с конца античности.

⁴ Специальные исследования позволяют утверждать, что некоторые языческие авторы I–II вв. н. э., если и не были знакомы с Новым Заветом, то имели известное представление о христианских идеях. Это, в частности, относится к Лукиану, в творчестве которого можно проследить отдельные новозаветные мотивы. См. подробно: Betz H. D. Lukian von Samosata und das Neue Testament. Religionsgeschichtliche und Paränetische Parallelen. Berlin, 1961.

⁵ Об Александре Полигисторе и использованных им источниках, сохранившихся в передаче Евсевия, см.: Denis A.-M. Introduction aux pseudépigraphes grecs d'Antien Testament. Leiden, 1970. P. 241–269; в особенности, p. 244–245; Schürer E. Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Dritter Band. Hildesheim, 1970, S. 470–471.

Глава 2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРВОГО ПЕРИОДА РИМСКО-ИУДЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. От восстания Маккавеев до династии Хасмонеев

Первый период римско-иудейских отношений охватывает период от Маккавейских войн до периода полного и окончательного включения Палестины в состав Римской империи после подавления восстания Бар Кохбы в 135 г. н. э.

Начало контактов римского государства с иудейским миром восходят, как известно, к Маккавейским войнам. Начало римско-иудейских отношений было весьма дружественным: Рим исходя из собственных политических интересов поддержал только что возникшее иудейское государство, чем во многом способствовал его сохранению на политической сцене как в 161 г. до н. э., когда договор был подписан, так и позже. Как известно, Рим откликнулся на все призывы иудейской стороны об обновлении соглашения¹. Как можно предположить, примерно в эти же годы первые иудеи появляются в Риме и в качестве жителей.

Однако, прежде чем рассматривать непосредственно проблемы римско-иудейских отношений, необходимо сделать одно отступление, касающееся предыстории Маккавейских войн.

¹ Заключение римско-иудейского союза в 161 г. до н. э.: I Масс., 8, 23–30; Fl. Jos. Ant. Jud., XII, 417–418; обновление римско-иудейского союза при Ионатане Маккавее: I Масс., 12, 1, 3; при Симоне Маккавее: I Масс., 14, 17–18; Fl. Jos., Ant. Jud., XIII, 227.

На рубеже III–II вв. до н. э., после столетнего пребывания под властью египетской династии (Птолемеев), Палестина оказалась яблоком раздора между Птолемеями и Селевкидами. В 200 г. до н. э. борьба за гегемонию на Ближнем Востоке завершилась в пользу Селевкидов. В битве при Панионе войска Антиоха III разбили египтян, и области Восточного Средиземноморья от Малой Азии до Египта оказались под властью Селевкидов.

Первые годы селевкидского владычества в Палестине были относительно спокойными. Антиох III (223–187) укрепил национальный уклад и автономный статус Иудеи особым указом, текст которого приводит Иосиф Флавий². Документ принято считать подлинным³. Согласно распоряжению Антиоха III, внутренние дела, как и раньше, оставались в руках первосвященника и совета старейшин. Степень же внутренней автономии была достаточно высокой. Святынище в Иерусалиме было освобождено от уплаты податей. Характерной чертой этого периода становилась возрастающая приверженность иудейского жречества эллинской культуре. Среди первосвященников иудейского культа во II в. до н. э. было немало людей и с чисто греческими именами, и фактически рафинированных греков по образу мыслей и действий.

Политическая же ситуация вокруг Палестины уже с начала II в. до н. э. стабильностью не отличалась. Напряженные отношения с птолемеевским Египтом и первое появление римлян на Ближнем Востоке заставили селевкидских монархов проявить особое внимание к положению в западных областях государства⁴. В полной мере это проявилось при Антиохе IV (175–163)⁵, который был весьма заинтересован в унификации весьма разнородных частей своего государства и в укреплении пограничных районов своей империи. В полной мере это проявилось и в активной политике Антиоха IV в иудейских делах.

² Fl. Jos., Ant. Jud., XII, 138–144. Исследование документа — Bickerman E. La charte séleucide de Jérusalem // Studies in Jewish and Christian History by E. Bickerman. Part II. Leiden, 1980. P. 44–85.

³ Проблема заключается в том, что мы не располагаем никакими иными, помимо текста Иосифа Флавия, подтверждениями существования этого документа.

⁴ Для Селевкидов оказалось неудачным первое же столкновение с римлянами. Антиох III потерпел поражение в битве при Магнезии в 190 г. и был вынужден платить римлянам контрибуцию.

⁵ Об Антиохе IV, его личности и политике существует огромная литература. См. подробно — Tcherikover V. Hellenistic civilization and the Jews. Philadelphia, 1959. P. 176–178.